

Свет доброго огня

В гостях у читателей
Анатолий Иванов

— Недавно завершилось издание пятитомного собрания ваших сочинений. Что значит для писателя выход собрания его сочинений?

— Безусловно, это главный итог уже пройденного творческого пути. В личной жизни самого писателя выход собрания его сочинений имеет, конечно, огромное значение, приносит ему глубочайшее удовлетворение и радость. Но главное в другом. Выход собрания сочинений писателя — это значительное событие в литературной жизни.

Собрание сочинений того или другого автора прибавляет какие-то духовно-нравственные ценности. Другое дело — сколько времени эти ценности будут таковыми считаться.

— Что сформировало вас как писателя, какие события общественного и личного плана дали решающий импульс к творчеству?

— Кто объяснит, как и почему рождается писатель, художник вообще? Все это — одна из великих загадок природы.

А далее я объясняю, для себя по крайней мере, рождение художника просто. Что такое человек? Это наделенная разумом природа, которая медленно, очень даже медленно, в историческом смысле, познает себя. И человек, наделенный способностью к художественному творчеству, в определенное время начинает задумываться над делами окружающих его людей, затем начинает изучать историю своего народа, думать уже о тех глубинных социальных процессах, которые происходят в обществе. А это означает, что будущий художник начинает размышлять над сутью и смыслом бытия вообще.

Вот все это и дает писателю главный импульс к художественному творчеству.

— Я заметила, что, говоря о творчестве, вы делаете акцент на слове «художественное».

— Теми или иными творческими способностями на-

делен каждый человек — одни проявляют, скажем, чужда в ткацком деле, другие добиваются невиданных достижений в строительстве, третьи — в сельскохозяйственной практике, в работе у станков, в шахтах, в общем, повсюду — на земле, в небесах и на море, как говорится в одной песне. Сколько у нас в стране знаменитых хлеборобов, шахтеров, металлургов, строителей, летчиков, моряков и т. д.? И все эти достижения стали возможны лишь в результате самого высокого творчества в избранной профессии. Так что природа «отметила» не одних только художников, она в этом отношении щедра и одинакова в своей щедрости для всех. Иное дело — с первых сознательных шагов найти себя, выбрать на всю жизнь занятие по душе. Но это совсем другой разговор.

— Но все-таки как рождается замысел конкретного произведения у вас?

— Иногда это какая-то проблема, мысль, которая находит выход в образах. Так было с самым моим большим романом «Вечный зов». Вот я и решил попробовать изобразить в образах, как человек познает себя, суть и смысл жизни в условиях сибирской действительности первой половины двадцатого века, на которую пришлось глобальные социальные катаклизмы, коренная ломка вековых социальных устоев. Я исходил от мысли, что социальная истина дается нелегко, поразному, иным людям за ее постижение приходится расплачиваться самой дорогой ценой — жизнью.

Но иногда толчком для создания произведения является действительно чья-то судьба. Я знал, например, 18-летнюю девочку, которая с первых дней войны осталась с шестью чужими детьми на руках, младшему из которых не исполнилось и года, а старшему было лет семь или восемь. И почти всех их она сохранила и поставила, как говорят, на ноги.

Сама в 30 лет была уже сестрой.

Написав три больших романа, приобретаю, кажется, достаточный опыт в творческой работе, я долго не решался изобразить эту женскую судьбу в каком-то произведении, мне страшно было даже представить в деталях ее жизнь и жизнь тех ребятшек.

Но эта конкретная жизненная судьба не давала покоя, тем более что она была не единичная. В тяжкие и страшные годы войны мы, 13—14-летние ребятки, работали в поле наравне со взрослыми. Бывало, возвращаешься вечером в деревню и слышишь, как то в одной избе, то в другой истинно голосят женщины. Это значит, в семью пришло страшное известие с фронта — погиб муж, отец или брат. До сих пор у меня в ушах стоит этот женский плач.

Но вой не вой от горя, а жизнь была такова, что на другой же день надо идти работать, ибо все тогда лежало на плечах женщин — дети, которых надо как-то растить, фронт, который надо вооружать и кормить, страна, которую надо было сохранить... И они, завязав себя от горя в узел, шли и работали...

Я убежден, что у нас по достоинству не оценен еще беспримерный подвиг женщин военных лет. И эта вот мысль заставила меня наконец рассказать о подвиге одной из таких женщин, подвиге нравственном, трудовом, человеческом, — как хотите. И появилась повесть под названием «Вражда».

— Повесть рассказывает не только о драматической судьбе вашей героини Кати Афанасьевой, но исследует некоторые факты социально-классовых противоречий, отражающихся на судьбах персонажей повести. Отсюда, видимо, и название повести?

— Да, это так. Ведь если говорить обобщенно, в основе характеров живых людей, их поступков и судеб в конечном счете лежат причины социально-классовые, хо-

тя они, люди, совершая свой жизненный путь, чаще всего об этом не думают. Почему же в литературе должно быть иначе?

Приступая к работе над этим произведением, я не знал, во что оно выльется — в рассказ или повесть. Мне просто вначале хотелось рассказать о тяжелой судьбе одной из женщин военных лет, пожертвовавшей собой ради чужих детей. Но в процессе работы замысел углубился, расширился. Мне не только хотелось рассказать о прошлом, я думал о днях сегодняшних. В обострившейся международной обстановке героический опыт нашего народа приобретает особое значение. Мы помним, какой ценой досталась победа, и поэтому отдаем все силы борьбе за мир. Но, если понадобится, мы сумеем защитить свою землю, свою свободу от любого агрессора.

— В одной из своих статей вы писали, что не только не боитесь показывать своих героев в обстоятельствах исключительных и даже, изображая драматические обстоятельства, прибегаете к гиперболизации, к сгущению красок. Нет ли здесь, как говорится, перебора в изобразительных средствах?

— На мой взгляд, нет. Почему же писатель должен бояться изображать своих героев в исключительных обстоятельствах, если сама история нашего народа, нашей Родины исключительна?! Революция 1917 года — величайшая из всех, происходивших когда-либо на земле. Созидание нового общества происходит в жесточайшей борьбе с бывшими «хозяевами жизни». Сколько пришлось преодолеть трудностей, сколько хлебнуть горя и пролить крови?! А война, развязанная фашистской Германией?! Снова изнурительная и героическая борьба за свободу, за человеческое достоинство, снова кровь, снова неисчислимые жертвы. Более двадцати миллионов советских людей внесла война. А сколько же людей

просто не родилось в результате войны, ибо в ее ненасытном горниле сгорели миллионы и миллионы будущих отцов и матерей?!

Так что же, если правдиво отображать эту прожитую народом героическую жизнь, такую вот нашу историю с ее реальными драмами и трагедиями — разве это будет считаться сгущением красок, изображением жизни в искаженном виде?

Так оно считалось бы лишь в том случае, если писатель замкнулся бы на этих страданиях и жертвах, не видя, что реальная-то правда жизни в том, что жесточайшие в своих проявлениях силы тьмы и реакции всегда были побеждаемы. Вот историческая правда.

Так что, по-моему, писатель-реалист имеет право на гиперболизацию при изображении жизни, на сгущение красок. Он не имеет лишь права исказить историческую действительность, то есть писать неправду.

— Иными словами, художественная правда в произведении возникает тогда, когда писатель подходит к жизненным явлениям с четких классовых позиций, стремится постичь и отразить судьбы народные.

— Совершенно верно, лишь тогда. Жизнь, как мы говорим, многообразна, в ней случается всякое, но в конечном-то счете это ведь не просто стихийный поток, который приводит неизвестно куда. Человеческое общество развивается по определенным социально-классовым законам, открытым Марксом, Энгельсом, Лениным. И если художник хочет отражать всю правду жизни, он должен прежде всего понимать эти законы, руководствоваться ими при анализе любого жизненного явления. Об этом еще раз нам напомнило постановление ЦК КПСС «О творческих связях литературно-художественных журналов с практикой коммунистического строительства».

Здесь я хотел бы обратить внимание на слова «с прак-

тикой». И вот в какой связи.

Глубоко проанализировав состояние современной литературы, отметив ее бесспорные достижения, ЦК КПСС вместе с тем считает, что писателям надо совершенствовать свое мастерство, глубже овладевать законами общественного развития, чтобы создавать произведения со все более значимой социальной тематикой, патристическим звучанием. Ибо таковы возросшие культурные запросы народа, таково веление времени. Иными словами, социально-нравственные процессы, происходящие в глубинах народных недр, усложняются, изучать их надо все более пристально и детально, чтобы во всей полноте объяснять читателям современный этап развития человеческого общества и нынешней практики коммунистического социализма, вдохновляя их на новые свершения во имя великой цели.

Постановление ЦК КПСС всеми честными художниками воспринято как новое проявление постоянного внимания и заботы ленинской партии о советской литературе, о ее дальнейшем развитии, в нем они видят верный ориентир для своей дальнейшей работы.

Беседу вела
Н. ЛОШКАРЕВА.